

0- 770349

На правах рукописи

Горбунов Юрий Владимирович

**Металлопроизводственная деятельность
племен уральской абашевской культуры
в Южном Приуралье**

Исторические науки. 07.00.06 - Археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ 2008

Работа выполнена на кафедре истории отечества ГОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический университет им. М.Акумуллы»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Пряхин Анатолий Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Обыденнов Михаил Федорович

кандидат исторических наук
Чижевский Андрей Алексеевич

Ведущая организация: Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Защита состоится 25 июня 2008 г. в 12-00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д.022.002.01 при Институте истории им. Ш.
Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014,
г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Инсти-
тута истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.tataroved.ru/>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437395

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р.Хайрутдинов

Общая характеристика работы

Актуальность работы. Южное Приуралье в эпоху средней бронзы представляло собой территорию, населенную племенами уральской абашевской культуры. Древности уральской абашевской культуры представлены поселенческими и погребальными памятниками, компактно расположенными в среднем течении бассейна р. Белой и в Урало-Сакмарском междуречье. Южное Приуралье располагает практически всеми видами природных ресурсов: руды, минералы, глиноземы, богатый биогеоценоз лесостепи, что обеспечивало в эпоху палеометалла условия для развития производящей экономики. Особое место в ней занимала металлопроизводственная деятельность, что характерно и для других ареалов расселения абашевских племен. К.В.Сальников, выделивший ареал обитания абашевских племен, отметил высокий уровень металлургии и металлообработки, что в последствии было подтверждено материалами, полученными из поселений и могильников¹.

В фундаментальных исследованиях отечественной научной школы Е.Н.Черных рассматривается широкий спектр проблем, связанных с металлопроизводством, по существу всей Евразийской части Старого Света. Теоретические и специальные работы руководителя научной школы² и его учеников³ позволяют по-новому взглянуть на культурогенетические процессы Северной Евразии. Это относится и к памятникам уральской абашевской культуры так называемого синташтинско-аркаимского типа, в которых выделяется слой специфических абашевских материалов как керамических, так и металлических.

Достижения археологов воронежской школы⁴ и их совместные работы по изучению металлопроизводства в доно-донецком регионе с украинскими археологами указывают на необходимость их учета в изучении металлопроизводства племен уральской абашевской культуры.

¹ Сальников К.В. К истории древней металлургии на Южном Урале (металлургия абашевских племен) // Археология и этнография Башкирии. - Т.1. - Уфа, 1962; Он же. Очерки древней истории Южного Урала. - М.: Наука, 1967.

² Черных Е.Н. О металле абашевской культуры // Памятники каменного и бронзового века Евразии. - М., 1964; Он же. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. - М.: Наука, 1970; Он же. Каргалы. Забытый мир. - М., 1997; Он же. Каргалы I. Геолого-географическая характеристика. История открытий, эксплуатации и исследований. Археологические памятники. - М., 2002; Он же. Каргалы II. Горный - поселение эпохи поздней бронзы. - М., 2002; Он же. Каргалы III. Селище Горный: Археологические материалы. - М., 2004; Он же. Каргалы IV. Некрополи на Каргалах. - М., 2005; Он же. Каргалы V. Каргалы: феномен и парадоксы развития. - М., 2007.

³ Кузьминых С.В. Бронзовые орудия и оружие в Среднем Поволжье и Приуралье (1 тыс. до н.э.) // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1977; Агапов С.А. Металл степной зоны Евразии в конце бронзового века // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1990.

⁴ Прияхин А.Д. Абашевская культура в Подонье. - Воронеж, 1971; Он же. Поселения абашевской общины. Воронеж, 1976; Он же. Погребальные абашевские памятники. - Воронеж, 1977; Он же. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Книга первая. - Воронеж, 1993; Он же. Мосоловское поселение металлургических эпохи поздней бронзы. Книга вторая. - Воронеж, 1996; Прияхин А.Д., Беседин В.И., Захарова Е.Ю., Саврасов А.С. и др. Доно-волжская абашевская культура. - Воронеж, 2001; Саврасов А.С. Металлообработка населения донской лесостепной срубной культуры // Дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. - Воронеж, 1998.

Наличие на территории Южного Приуралья, а особенно в Бельско-Демском междуречье целого ряда крупных поселенческих памятников с развитой инфраструктурой, в системе которой фиксируются как производственные зоны в жилых помещениях, так и специализированные производственные помещения, требуют нового анализа и осмысления их особой хозяйственной и культурной функций в жизни и деятельности абашевского населения. Серьезного внимания требует изучение культурных контактов племен уральской абашевской культуры с окружающими массивами населения среднего бронзового века.

Следовательно, несмотря на достигнутые успехи и длительную историю изучения абашевских древностей в целом, в настоящее время имеется настоятельная необходимость анализа и осмысления на современном теоретическом уровне новых свидетельств, касающихся металлопроизводственной деятельности населения уральской абашевской культуры в Южном Приуралье.

Целью данной работы является комплексный анализ свидетельств металлопроизводственной деятельности населения, относящегося к уральской абашевской культуре и осмысление их места в системе древностей абашевской культурно-исторической общности и древностей эпохи бронзы Южного Урала.

Задачи исследования:

- исследовать историю изучения металлопроизводственной деятельности населения уральской абашевской культуры;
- осуществить комплексный анализ металлургии Приуралья и металлопроизводственной деятельности племен уральской абашевской культуры;
- выявить и соотнести многочисленные уральские рудопрооявления с конкретными поселениями и могильниками уральской абашевской культуры;
- определить место металлопроизводства уральской абашевской культуры в системе абашевской культурно-исторической общности и древностей бронзового века Южного Урала

Источниковая база исследования. При написании данной работы использовались разнообразные источники: публикации материалов археологических исследований, монографические издания, научные отчеты о результатах разведочных и стационарных работ, происходящих с памятников уральской абашевской культуры, коллекции вещей в кабинетах археологии вузов (БГУ, БГПИ, ВГУ, Ур.ГУ, ЧГПИ), экспозициях и фондах научных учреждений (ИИЯЛ УНЦ РАН, ИИ АН РТ), краеведческих центрах Южного Урала.

Методология и категориальный аппарат исследования основаны на принципах объективности, историзма и актуализации. В работе исполь-

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

зуются категории и понятия «Циркумпонтийская металлургическая провинция», «Евразийская металлургическая провинция», «горно-металлургический меднорудный центр», «Уральский центр культурогенеза», разработанные в лаборатории естественнонаучных методов Института Археологии РАН.

Новизна работы состоит в том, что впервые осуществляется комплексный анализ всех имеющихся памятников уральской абашевской культуры и проявлений древней металлургии и металлообработки с привлечением данных по другим абашевским культурам: от открытия и освоения древними мастерами медных рудопроявлений до изготовления готовых орудий. Уточнены ареалы рудоразработок и связанные с ними памятники уральской абашевской культуры. Осуществлен анализ и типологизация всех свидетельств металлопроизводства. Дана интерпретация результатов: спектрального (Е.Н.Черных, С.В.Кузьминых, С.А.Григорьев), металлографического (А.Д.Дегтярева), экспериментально - трасологического (Г.Ф.Коробкова), трасологического (В.В.Килейников) анализов образцов металла и металлургического производства уральских абашевцев. Показана роль племен уральской абашевской культуры в развитии металлургии и металлообработки в эпоху средней бронзы на Южном Урале.

На защиту выносятся следующие положения диссертации.

Особое место уральской абашевской культуры в системе абашевской культурно-исторической общности, связано с созданием самостоятельной производственной и технологической базы по добыче руды, плавке и обработке металла.

Металлопроизводственная деятельность племен уральской абашевской культуры характеризуется высоким уровнем профессионализма, в которой воплощены все достижения технологий среднебронзового века как степной зоны (ямно-катакомбных традиций), так и зоны широколиственных лесов (фатьяновско-балановских традиций).

Анализ материалов абашевских могильников Южного Приуралья позволил выделить группу захоронений лиц, связанных с металлопроизводственной деятельностью, что отражает их особый статус в обществе.

Уральская абашевская культура сыграла важную роль в возникновении и формировании древностей синташтинского типа и образованию абашевско-синташтинской общности, что подтверждается совокупностью свидетельств высокого уровня развития металлопроизводства.

Уральская абашевская культура на рубеже среднего и позднего бронзового века являлась одним из мощных очагов культурогенеза Южного Приуралья, благодаря мощному развитию металлопроизводственной деятельности

Территориальные рамки исследования связаны, преимущественно с территорией Южного Приуралья, главным образом, с зоной лесостепи и бассейнами рек Белой, Урала и их притоков. Это связано, в первую очередь,

с особенностями местоположения основных памятников уральской абашевской культуры, месторождений и рудопроявлений медных руд. Ареал расселения абашевских племен в Южном Приуралье, как правило, совпадает со скоплениями рудных тел в медистых песчаниках и наличием широких пойм в бассейне среднего течения р. Белой и ее основных притоков – Демы, Уршака, Куганака, Стерли, Нугуша, Ика и др.

Хронологические рамки работы. В оценке древностей уральской абашевской культуры автор исходил из традиционных датировок, в первую очередь, предложенных и обоснованных Е.Н.Черных, А.Д.Пряхиним, В.С.Горбуновым. Нам представляется, что отнесение уральской абашевской культуры ко времени досейминского хронологического горизонта не утратило своей значимости. Многие радиоуглеродные даты, полученные в последние годы в различных лабораториях России и за рубежом существенно удревняют весь блок известных ныне культур среднебронзового века Евразии. Это, естественно, обнаруживает множество проблем, касающихся хронологического соотношения не только абашевских, но и синташтинско-петровских, катакомно-полтавкинских, позднейших групп памятников, что создает неясную и противоречивую картину их генезиса и взаимовлияний. Наличие архаичной технологииковки крупных орудий (крюки, долота, отдельные экземпляры наконечников копий и др.), использование металлургически чистой меди без искусственных лигатур, залегание керамических комплексов на поселениях в нижней части культурного слоя свидетельствует о хронологическом предшествовании абашевских древностей раннесрубным, срубным, андроновским, черкаскульско-межевским. Вслед за К.В. Сальниковым, А.Д. Пряхиним, В.С.Горбуновым рассматриваем уральских абашевцев как самых древних металлургов Южного Урала. В полной мере разделяем также версию Е.Н.Черных о наличии единой абашевско-синташтинской общности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории отечества Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, на научных и методических конференциях и семинарах, проводимых в вузе, а также на различных конференциях и семинарах по проблемам археологии. По проблематике диссертационного исследования автор выступал с докладами на научном семинаре, посвященном происхождению синташтинской культуры (Челябинск, 2005), первом Всероссийском археологическом съезде (Новосибирск, 2006), Международной конференции, посвященной памяти К.В.Сальникова (Уфа, 2007), Международной конференции по наследию М. Акмуллы (Уфа, 2007). Некоторые идеи и версии, связанные с проблемами металлургии и металлообработки представлены в ряде публикаций, а также были включены в внутривузовские гранты, гранты АН РБ и РГНФ.

Практическое значение работы. Полученные результаты позволят обеспечить археологические и исторические исследования конкретной документированной информацией о производстве и технологических приемах изготовления металлических изделий населением Южного Приуралья в эпоху среднего бронзового века. Материалы, полученные в процессе работы над диссертацией, используются и могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по археологии и древней истории, а также в построении музейных экспозиций.

Структура работы. Структура диссертационного исследования подчинена реализации целей и задач работы, состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и иллюстративного приложения, насчитывающего 74 иллюстрации (рисунки, карты, таблицы).

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены территориальные и хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. История изучения металлопроизводственной деятельности племен уральской абашевской культуры

В истории изучения металлургии и металлообработки племен уральской абашевской культуры можно выделить несколько этапов.

Первый этап (30-60-е годы XX века) следует назвать сальниковским по ряду причин: именно К.В.Сальников впервые выявил, выделил и интерпретировал абашевские памятники, именно он обосновал версию о наличии на памятниках уральской абашевской культуры самых древних на Южном Урале следов металлургии и металлообработки. На сравнительно небольших материалах, во многом исходя из эмпирических методов, К.В.Сальников сформулировал концептуальные основы металлопроизводственной деятельности абашевского населения.

Второй этап (середина 60-х – начало 90-х годов XX века) можно ассоциировать со становлением и развитием естественнонаучных методов изучения древнего металла, способов его получения и изготовления продукции из медно-бронзового сырья. Этот этап связан с внедрением в научные исследования методов спектрального анализа (Е.Н.Черных), металлографического анализа (Н.В.Рындина), экспериментально-трассологического анализа (Г.Ф.Коробкова). Особую значимость приобретает деятельность лаборатории и коллектива исследователей под руководством Е.Н.Черных. Благодаря массовому изучению образцов руд, шлаков, металлических вещей с использованием метода спектрального анализа, удалось конкретизировать процессы металлопроизводства на Евразийском пространстве и показать вклад абашевских племен в его становление и развитие.

Третий, современный этап (с 90-х годов XX века) следует рассматривать как комплексный, конструктивный этап изучения и осмысления процессов развития древних производств с использованием достижений технических и гуманитарных наук. Созданная на базе Воронежского университета по инициативе А.Д.Пряхина, лаборатория естественно-научных методов, позволила изучить и осмыслить все циклы, связанные с металлургией – от добычи руды, до получения металла и изготовления готовых изделий.

При этом следует подчеркнуть, что на нынешнем этапе развития исследований о древних обществах широко привлекаются теоретико-методологические достижения не только отечественной, но и зарубежной науки. Изучение Каргалинского горно-металлургического комплекса памятников наглядно демонстрирует эффективность международной интеграции и комплексных методов изучения древней металлургии.

В 70-90-е годы XX в. материалы, полученные в ходе исследований памятников бронзового века Южного Урала, выявили и существенно дополнили количество документированных свидетельств металлопроизводства племен уральской абашевской культуры, а также установили сходство их с поселениями и могильниками синташтинской культуры. Не случайно, Е.Н. Черных в новых публикациях объединяет их в абашевско-синташтинскую археологическую общность и говорит об их выдающейся роли в формировании Евразийской металлургической провинции, немалый вклад в которую внесли носители сейминско-турбинского транскультурного феномена. Разработка проблем металлопроизводства уральской абашевской культуры находится в тесной связи с разработкой общих проблем абашевско-синташтинской общности бронзового века Волго-Уралья, что вызывает необходимость дальнейшего совершенствования полевых и теоретико-методологических исследований на конкретных памятниках Южного Урала и прилегающих территорий.

Глава 2. Следы металлургии и металлообработки на памятниках уральской абашевской культуры

В первом разделе анализируются свидетельства производственной деятельности и металлические изделия, полученные с поселенческих памятников уральской абашевской культуры в Южном Приуралье. Более десяти приуральских поселений имеют мощный культурный слой, содержащий следы жилой и производственной деятельности, а также разнообразные артефакты. Они размещены достаточно компактно в среднем течении р. Белой, главным образом, по правому берегу реки на участке от г. Стерлитамака на севере, до Мелеузовского района Республики Башкортостан на юге. С полным основанием, центрами металлопроизводственной деятельности племен уральской абашевской культуры можно считать Тюбякский и Береговский микрорайоны.

Большинство открытых и стационарно исследованных поселений, где выявлены комплексы керамики и вещей, связанных с населением уральской абашевской культуры сосредоточено на сравнительно небольшом по размерам участке на правом берегу р. Белой. Особое внимание уделено анализу и осмыслению материалов поселения Тюбак. Этот памятник относится к числу немногих, достаточно полно исследованных бытовых памятников эпохи бронзы Южного Приуралья. Тюбак представляет несомненный интерес по нескольким причинам. Во-первых, потому, что раскопками подверглись не только заметные на поверхности котлованы построек, но и межземляночные пространства. Это позволило получить обширную информацию об особенностях культурных наслоений внутри построек, за их пределами, а также собрать большую коллекцию керамики и вещей. Во-вторых, на одном из участков поселения удалось выявить четкую стратиграфию, что само по себе явление уникальное для памятников бронзового века лесостепной Евразии. Наличие документированных фактов стратиграфии создает необходимые предпосылки для уточнения хронологии и датирования комплексов абашевской, срубной, черкаскульской и межовской археологических культур. В-третьих, на поселении получена серия предметов из бронзы, имеющих принципиальное значение для оценки позднего бронзового века степной и лесостепной зон Восточной Европы.

Судя по имеющимся находкам литейных форм, тюбакские мастера могли отливать заготовки для ножей-кинжалов, шильев, несколько типов наконечников стрел. Вероятно, это было производство, поставленное на поток, так как обломки литейных форм были изготовлены из камня.

Поселение Тюбак является памятником, содержащим значительные следы и остатки металлургии и металлообработки.

Одним из важных свидетельств металлургического производства служат находки руды и следы её плавки. Преобладающими находками являлись кусочки медистого песчаника, реже - малахита, медного колчедана. Это свидетельствует о том, что тюбакские металлурги были хорошо знакомы с различными видами рудного сырья и владели техникой его превращения в металл. Кусочки руды, как правило, встречались вблизи очагов, хозяйственных ям и колодцев. Находки отдельных мелких кусочков руды и отсутствие скоплений про запас свидетельствует о чрезвычайно бережном отношении к рудному сырью.

Весьма многочисленным и разнообразным является кузнечный инвентарь. Подавляющее большинство орудий изготовлено из числа наиболее подходящих булыжников и галек, в изобилии встречающихся по берегам реки Белой. По характеру использования, изделия из камня можно подразделить на: наковальни, молоты, молотки, песты, терочники и абразивные бруски.

Крупные гальки удлинённой формы с округлыми или плоскими концами служили, по всей видимости, в качестве молотков. Лишь в единичных случаях фиксируются поперечные канавки для крепления молотка к деревянной рукояти. Значительную по количеству серию галек правильной

овально-цилиндрической формы со следами сработанности можно рассматривать как разнообразные виды пестов и терочников.

Стратиграфия и планиграфия находок из культурного слоя, а также планировка поселка, позволяющая установить, по крайней мере, два этапа в его функционировании, показывает на несомненную историческую непрерывность обитания на нем населения на протяжении полутора-двух столетий.

Другим важным центром металлургии и металлообработки является Береговский микрорайон. В него входят I-II Береговские и I-IV Юмаковские поселения. Если Береговские поселки находятся в непосредственной близости друг от друга, то компактная группа Юмаковских поселений располагается в 5-7 км к северу от них. К числу наиболее полно исследованных памятников можно отнести I-II Береговские поселения.

Второй раздел главы 2 посвящен анализу производственных помещений.

Установлено, что большинство поселений эпохи бронзы Приуралья и Зауралья демонстрируют одну и ту же повторяющуюся картину. В основании культурного слоя, то есть в самых нижних штыках, встречается керамика уральской абашевской культуры. Вместе с абашевской посудой встречаются, как правило, следы металлопроизводства, а также изделия из меди или бронзы. Самые существенные следы металлопроизводства, которые подробно описаны выше, дает поселение Тюбук. Поселок имеет четкую уличную планировку. Строения располагаются по линии северо-восток – юго-запад. Собственно абашевское производство связано с самой крупной по размерам и ранней постройкой № 6. По нашему мнению, она, скорее всего, строилась по принципу наращивания пристроек или роста постройки от центральной части. Вероятно, от центрального помещения осуществлялась пристройка в северо-восточном и юго-западном направлениях. Именно центральная часть этой громадной постройки полукольцевого в плане каскада помещений просматривается обширная металлопроизводственная зона. Здесь, по всей видимости, осуществлялась плавка и рафинирование металла в глиняных плавильных чашах на поддонах. Полученные слитки сами по себе могли быть товарной продукцией. Однако значительная часть их, вероятно, использовалась для отливки различных изделий в каменных и глиняных формах. Наличие значительного количества каменных плит и галек-молотков указывает и на осуществление разнообразных кузнечных операций. Кроме того, именно здесь найдены сами металлические изделия. Подобные производственные зоны зафиксированы также на I Береговском поселении.

Таким образом, анализ поселенческих памятников позволяет выделить два типа производственной деятельности:

- а) производственные зоны внутри жилых построек, где достаточно четко фиксируются следы металлургии и металлообработки;
- б) специализированные постройки производственного назначения, где преобладают следы плавки, литья и кузнечных операций.

Следующий раздел посвящен свидетельствам плавки и литья. Одной из существенных сложностей, связанных с формированием наших представлений о материализованных остатках плавки, литья и обработки полученных изделий является недостаточность фактов и информации. Причин, на наш взгляд, несколько. Во-первых, масштабы производства, где мастера обходились весьма ограниченным количеством приспособлений и орудий из камня или глины оставляют незначительное количество следов и остатков. Во-вторых. Отсутствие научно-технической базы и методики изучения заполнения культурного слоя поселений, не позволяет на должном уровне понять и осмыслить бытовую и производственную сферы использования населением бронзового века жилых и вспомогательных помещений. Создается впечатление, что при всей скудности конкретных материалов, абашевское население Приуралья оставило больше свидетельств, чем последующее срубно-алакульское население.

Весьма сложным остается вопрос об устройствах для плавки руды и последующей отливки изделий. Вместо понятия «печи» для плавки мы использовали преимущественно термины «место плавки» и «плавильная конструкция». На основании имеющихся свидетельств были выделены три варианта плавильных конструкций. Просматриваются вариации от простых костровых мест плавки до сложных конструкций, состоящих из комплекса печь – колодец.

К свидетельствам плавки отнесены: сплески металла, кусочки руды и шлака в местах плавки, наличие плавильных чаш, тиглей и литейных форм. Особого внимания заслуживают плавильные емкости нескольких типов: чаши, тигли и льячки. За основу типологии плавильных чаш нами взята схема, предложенная В.С.Горбуновым, которая достаточно полно охватывает все известные типы плавильных емкостей.

Чаши разделены на типы А, Б, В

Тип А. Чаша с ножкой на сплошном поддоне. Резервуар имеет дно округлой или сферической формы и массивные стенки. Практически у всех чаш на ножке с двух сторон сформованы параллельные направляющие желобки.

Тип Б. Чаша с ножкой на кольцевом поддоне. По размерам, форме и технологии изготовления сходны с чашами типа А. Отличия состоят в том, что поля ножка образует кольцевой поддон, представляющий собой как бы перевернутую и несколько уменьшенную модель верхнего резервуара.

Тип В. Чаша без поддона. Это более простой тип. Имеется несколько вариантов чаш данного типа. Возникнув, вероятно, на завершающем этапе существования уральской абашевской культуры чаши типа В бытовали затем и у абашевцев, и у других племен позднего бронзового века Волго-Уралья.

В развитии этой типологии мы конкретизировали некоторые термины и категории плавильных емкостей в свете новых материалов по абашевской металлургии, что подробно разбирается в тексте диссертации.

Последний раздел второй главы посвящен изучению свидетельств металлопроизводственной деятельности племен уральской абашевской культуры исходя из материалов погребальных памятников. По нашему мнению, разнообразие типов могильных и надмогильных конструкций может свидетельствовать о наличии у племен уральской абашевской культуры нескольких социальных и половозрастных групп, существование которых может быть выявлено по особенностям деталей погребальной практики. Нас, при анализе погребальных абашевских памятников, интересуют два аспекта. Во-первых, выявить в следах погребальной практики погребения лиц, причастных к металлургии и металлообработке. Во-вторых, рассмотреть металлический инвентарь погребений уральской абашевской культуры.

Среди исследованных абашевских погребений, своим необычным набором вызывают интерес несколько захоронений из разных могильников.

Захоронение с кузнечным инвентарем выявлено нами в погребении кургана 15 Чукраклинского могильника. Другим подобным захоронением есть основания считать комплекс из погребения 1 кургана I Старо-Ябалаклинского могильника. К числу захоронений кузнеца литейщика можно считать погребение 3 кургана 7 могильника Лаемберды, где в непосредственной близости от могилы была найдена литейная форма для отливки ножа-кинжала.

Основой для выделения захоронений лиц, связанных с профессией абашевского кузнеца – металлурга, послужила публикация А.Х. Халиковым материалов из погребения 1 (костяк 8) из Пепкинского курганного могильника, где были обнаружены литейная форма узковислобушного топора и набор кузнечных орудий. Захоронения кузнецов и литейщиков выявлены также на ряде могильников (курган у с. Нижняя Ведуга, Октябрьский могильник) доно-волжской абашевской культуры.

Глава 3. Древние рудоразработки и связанные с ними памятники уральской абашевской культуры

Материалы главы посвящены проблемам, связанным с изучением древних рудников и их использованием металлургами, кузнецами и литейщиками абашевского населения в Приуралье.

Как известно, в зарождении и развитии первобытной металлургии одним из решающих факторов являлось наличие местных руд, а также древесного топлива. Среднее содержание меди (Cu) в земной коре составляет 0,01% и мировые запасы, по разным расчетам, составляют от 100 до 200 млн.т. Минералогия меди сложна. Только в зонах выветривания насчитывается более 200 минералов этого металла. Основное промышленное значение имеют 17 первичных и вторичных минералов меди: халькозин (79,8% Cu), борнит (63,3% Cu), халькопирит (34,5% Cu), кубанит (24 % Cu), ковеллин (66,4% Cu), энаргит (49,3% Cu), тетраэдрит (52,1% Cu), теннантит (57% Cu), куприт (88,8% Cu), тенорит (79,0% Cu), малахит (57,3% Cu), азурит (55,1% Cu), хризоколла (36 % Cu), брошантит (56,2% Cu), атакмит (59,4%

Cu), халькантит (25,45% Cu). Минералы встречаются в поверхностной части зоны окисления меднорудных месторождений и формируется изначально как гель, содержащий кремнезем, воду и медь.

Южный Урал не случайно называют одним из богатейших кладовых страны. Первостепенную роль играет территория современного Башкортостана, охватывающая значительную часть Южного Приуралья и часть Южного Зауралья. Разнообразие петрографического состава и различные условия образования пород в основном определили исключительное богатство и разнообразие полезных ископаемых.

Говоря о сложном геологическом строении территории, необходимо подчеркнуть следующие особенности. В центральной части, в зоне Урал-Тау, развиты метафорические породы. Восточное Зауралье сложено метафорическими сланцами, глубинными и эффузивными магматическими породами и палеозойскими осадочными образованиями, западный склон Южного Урала и его предгорья - континентальными и морскими песчано-глинистыми и карбонатными свитами протерозоя, морскими отложениями силура, девона, карбона и частью перми. Большие площади вдоль рек Белой и Уфы - галогенными толщами уфимского яруса.

Месторождения меди на Южном Урале представлены разнообразными типами минералов, к числу которых относятся: медноколчедановые месторождения, прожилково-вкрапленные медные руды, массивные и вкрапленные медные руды в метафорических породах, кварцево-медные жилы, месторождения окисленных медных руд и самородной меди в ультраосновных породах, медно-никелево-кобальтовые месторождения в ультраосновных породах, сульфидные медно-никелевые месторождения, медистые песчаники.

Из всех запасов металлической меди, учтенных в месторождениях пермских медистых песчаников, более трети приходится на территорию Башкирии. В Приуралье, к числу ареалов рассеянных рудопроявлений относятся: Иско-Демское скопление рудопроявлений, Куюргаза-Белореченский район рудопроявлений, Сакмаро-Уральское скопление рудопроявлений, Каргалинский горно-металлургический центр. Все месторождения и рудопроявления в Зауралье мы объединили в одну особую зону.

В Иско-Демском скоплении рудопроявлений упоминается в геологических картах несколько десятков пунктов. Однако в бассейне р. Ик известно рудопроявление Нижний Сардык. Территориально с ним связаны: поселение Какрыбап и могильник Метев-Тамак, содержащие керамику и изделия абашевского типа. Рядом с абашевскими могильниками (Нижне-Чуракаево, Чукраклы, Старо-Ябалаклы) находятся рудопроявления близ поселка Раевский и в урочище Сагадат. Несколько рудопроявлений выявлены в бассейне р. Курсак у деревень: Уманка, Родионовка, Дмитриевка, Булгаровка. Вероятно, эти и другие месторождения меди использовались абашевским населением, оставившем в этом районе поселенческие и погребальные памятники.

Другой ареал рассеянных рудопроявлений, связанный с абашевскими племенами на территории Южного Приуралья, зафиксирован в верхнем течении р. Белой на сравнительно небольшом участке от поселка Тюбак на юге, до поселка Баланбаш на севере, протяженностью чуть более ста километров. Основная масса памятников сосредоточена на Бельском правобережье, на достаточно узкой полосе от русла реки до подножья западных отрогов Уральских гор. Здесь, по берегам древних стариц р.Белой в настоящее время выявлено и исследовано 12 поселений – Тюбак, Ялчино, Береговские I-II, Озерки I-II, Юматовские I-III, Баланбаш, Урняк; четыре абашевских могильника – III Красногорский, Береговский, Юмаковский, Сабашевский и два клада – Красноярский и у Долгой горы. Кроме Озерковских стоянок, все остальные поселения имеют мощный и насыщенный находками культурный слой, следы построек, технологические площадки, содержащие следы металлургии, металлообработки и других проявлений ремесленной жизнедеятельности. Практически все поселения демонстрируют процесс трансформации абашевских древностей в раннесрубные и раннеандроновские. На этом основании данную группу памятников можно рассматривать как зону активных процессов культурогенеза и этногенеза эпохи бронзы Южного Приуралья. Именно здесь возникли поселки, которые в эпоху поздней бронзы возникли хозяйственно-культурные центры с развитым производством и достаточно сложной инфраструктурой. Условно эту зону следует рассматривать как культурогенетический узел Южного Приуралья.

Выбор абашевским населением данного участка в качестве жизненного и эколого-производственного плацдарма диктовался, по всей видимости, рядом обстоятельств. В первую очередь, абашевские племена по достоинству оценили экологические и стратегические особенности этой территории, а также отсутствие массивов местного населения, способного создать угрозу их безопасности. Действительно, на рассматриваемой территории до настоящего времени археологическими исследованиями не выявлены памятники энеолита, ранней и средней бронзы. Во-вторых, здесь все достоинства лесостепного биогеоценоза существенно возрастали в связи с обилием строительных материалов, прежде всего растительного происхождения, растительной и живой биомассы. До сих пор, на данном участке отмечаются хорошие условия для развития скотоводства. Кроме того, рассматриваемый участок на правобережье обладает двойной линией естественной стратификации: с запада - р.Белая, а с востока – горно-лесные массивы. В-третьих, к числу главных доводов можно отнести наличие на территории приуральской степи и лесостепи месторождений и многочисленных рудопроявлений окисленных руд. Е.Н. Черных (1970) очерчивает в Волго-Уралье обширную зону выходов медистых песчаников и зон окисления, позволявших получать в эпоху бронзы жизненно важное сырье для получения меди.

Глава 4. Металлопроизводство уральской абашевской культуры в системе древностей абашевского общества

В ней рассматривается место племен уральской абашевской культуры в системе древностей абашевского мира. В процессе осмысления проблем металлопроизводства в древности предпринята попытка выявления истоков и источников металлопроизводства у племен абашевской общности. По существу, это самостоятельная научная проблема и мы лишь частично коснулись ее в контексте нашего исследования. Для определения роли и места абашевских металлургов Урала, нами проведен сравнительный анализ металлургии и металлообработки у племен уральской, доно-волжской, средне-волжской абашевских культур абашевской общности и синташтинской культуры. На основании изучения двух основных групп металлических изделий - орудий труда, оружия и металлических украшений, полученных в процессе изучения памятников абашевской культурно-исторической общности, можно говорить об особенностях использования ими металла. Всего с поселений и могильников абашевской общности получено около 900 предметов. Самое большое количество их связано с племенами уральской абашевской культуры (413 предметов). Из погребений средневолжской культуры происходит 332 предмета. С памятников доно-волжской абашевской культуры получено 146 изделий из металла (рис.).

Однако, соотношение орудий труда и оружия и предметов украшений для каждой из трех культур разное. Если для доно-волжской культуры соотношение орудий (60,3%) и украшений (39,7%), демонстрирует преобладание орудий, то для средневолжской культуры количество орудий составляет всего 7,8 %, при господстве предметов украшения - 92,2%. Для уральских абашевцев, орудия составляют 30%, а украшения, соответственно - 70%. На синташтинских памятниках наблюдается близкая к доно-волжским абашевцам картина - 52,7% орудия и 47,3% - предметы украшения.

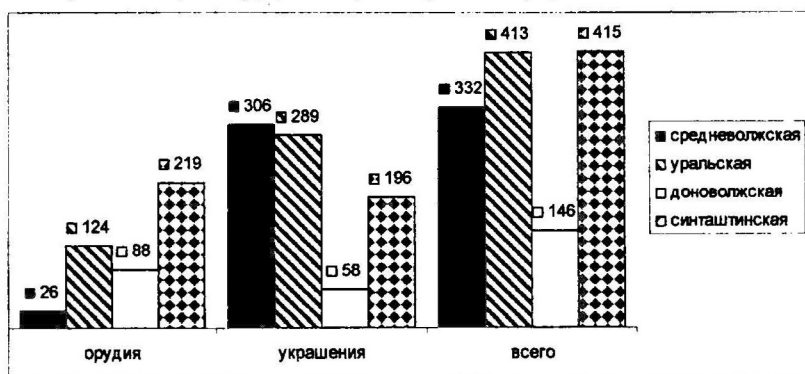

Рисунок. Соотношение металлических изделий производственного назначения и украшений.

Учитывая всю сумму имеющихся фактов, касающихся металлопроизводственной деятельности уральской и доно-волжской абашевской культур и синташтинских древностей можно выдвинуть версию о сходном в целом векторе развития производства и приоритетах в хозяйственной сфере. Существенный анализ дает нам основание для выдвижения предположения о трансформации и передаче наследия абашевского металлопроизводства в технологию ряда культур позднего бронзового века.

Сопоставление свидетельств металлопроизводства племен уральской абашевской и синташтинской культур показывает, что население этих культур активно осваивало многочисленные рудные источники Южного Урала. При этом, абашевцы разрабатывали преимущественно приуральские рудники и рудопоявления, а синташтинцы - зауральские.

На основе местного сырья были созданы все отрасли металлургии и металлообработки. Производство металла осуществлялось в рамках производства на поселениях как приуральских, так и зауральских археологических микрорайонов. Внешний экспорт металлической продукции уральской абашевской и синташтинской культур в археологических материалах просматривается пока не вполне ясно. Требуют специального изучения несколько важных проблем. В первую очередь, это проблемы периодизации и хронологии культур абашевской общности и памятников синташтинско-аркаимского типов. Другой, не менее важной проблемой остается вопрос о механизмах взаимосвязей уральской, доно-волжской и средневолжской археологических культур, входивших в состав абашевской культурно-исторической общности. Имеющиеся в настоящее время факты убедительно подтверждают выдвинутую и обоснованную Е.Н.Черных версию о возникновении и функционировании абашевско-синташтинской археологической общности. Это, в известной степени совпадает с точкой зрения Н.Б. Виноградова о том, что на базе южноуральской металлургической области на рубеже III-II тыс. до н.э. оформилось и непродолжительное время функционировало специфическое культурное сообщество, в котором металлопроизводство, наряду со скотоводством, стало одной из базовых хозяйственных отраслей.

В заключении обобщаются проблемы, связанные с металлопроизводством у племен уральской абашевской культуры.

Проведенное нами исследование показывает, что одним из самых существенных процессов в конце среднебронзового и начале позднебронзового веков в Волго-Уральской лесостепи явилось сложение исключительно устойчивой и целесообразной лесостепной модели хозяйственно-культурного типа, носителями которой являлись племена уральской абашевской культуры. Абашевцы максимально полно использовали все достоинства лесостепного биогеоценоза, адаптировав его с ведущими и дополнительными отраслями хозяйственной деятельности.

Феномен абашевской культурно-исторической общности определяется не только и не столько самобытностью материальной культуры, сколько наличием навыков владения технологией металлургии. Металлопроизводственная деятельность населения, представляющих племена уральской абашевской культуры характеризуется высоким уровнем профессионализма, поскольку носителями традиций уральского абашева созданы уникальные, особые технологические приемы изготовления орудий труда, оружия и украшений.

Необходимо отметить очень удачное сочетание уральскими абашевцами архаичных технологий (формообразующая ковка, ряд архаичных металлических изделий, преобладание металлургически чистой меди), с новаторскими приемами (литье в спинку вислообушных топоров, литье втульчатых наконечников копий, литье сложных и трудоемких в изготовлении некоторых типов украшений абашевского типа).

Проведенный в работе анализ позволяет выявить специализированные постройки – литейные и кузнечные мастерские на большинстве приуральских абашевских поселений. О масштабности изготовления металлических изделий уральскими абашевцами свидетельствует тот факт, что большинство найденных литейных форм изготовлены из камня.

Металлопроизводственная деятельность племен уральской абашевской культуры имела целостный, самостоятельный характер, что подчеркивается наличием на памятниках материальных остатков всех этапов производственной деятельности – от добычи, первичной обработки и металлургии до изготовления готовой продукции.

Созданный абашевцами эффективный хозяйственно-культурный тип, в основе которого лежало металлопроизводство и скотоводство, выдвигает население этой культуры в один из самых активных очагов культурогенеза на Южном Урале. Именно поэтому, достаточно четко просматривается участие племен уральской абашевской культуры в передаче многих элементов металлопроизводства в хозяйственную деятельность как синхронных, так и более поздних культур Урала и сопредельных областей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора

1. Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Горбунов Ю.В. Наконечник копья эпохи бронзы из д. Рассвет (Башкирия) / Ю.В.Горбунов // Российская археология, 2008, № 3.– С.39-40.
2. Горбунов Ю.В. Металлопроизводство у племен уральской абашевской культуры / Ю.В.Горбунов // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск - Новосибирск. 2008. Вып. XXI. – С.325-331.

II. Публикации в иных изданиях:

3. Горбунов Ю.В. Физико-географические и топографические особенности поселения эпохи бронзы Таналык / Ю.В.Горбунов // Материалы XXX Урало-Поволжской археологической конференции молодых ученых. – Самара: СГПУ, 1998. – С. 60-61.

4. Горбунов Ю.В. О каменных орудиях в комплексах поселений бронзового века / Ю.В.Горбунов // Урало-Поволжская археология в работах студентов. – Волгоград: ВГУ, 2000. – С.24-26.

5. Горбунов Ю.В. О некоторых элементах погребального обряда Потаповского курганного могильника / Ю.В.Горбунов // Материалы XXXXI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Пенза: ПГПУ, 2004. – С. 69-70.

6. Горбунов Ю.В. Об интерпретации элитарных погребений эпохи бронзы Северной Евразии / Ю.В.Горбунов // Молодые ученые БГПУ: вклад в современную науку. – Уфа: БГПУ, 2004. – С. 29-32.

7. Горбунов Ю.В. К вопросу о семантической интерпретации комплекса бронзовых изделий на поселении Тюбьяк / Ю.В.Горбунов // Материалы XXXXII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – С. 60-62.

8. Горбунов Ю.В. К вопросу о хозяйственно-культурных центрах срубной культурно-исторической общности / В.С.Горбунов, Ю.В.Горбунов // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Вып. VIII. – Уфа: БашГУ, 2005. – С. 15-25.

9. Горбунов Ю.В. Свидетельства металлургии и металлообработки на поселении Тюбьяк / В.С.Горбунов, Ю.В.Горбунов // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып 20: Эпоха металла Восточной Европы (история исследований, публикации). – Воронеж: ВГУ, 2006. – С.117-123.

10. Горбунов Ю.В. Основы хозяйства и материальная культура населения срубной общности / В.С.Горбунов, Ю.В.Горбунов // Урало-Поволжская лесостепь в эпоху бронзового века. – Уфа: БГПУ, 2006. – С.27-47.

11. Горбунов Ю.В. Преемственность и традиции абашевской металлургии и металлообработки в Приуралье / В.С.Горбунов, Ю.В.Горбунов // Наследие М. Акмуллы: взгляд через века. / Матер. межд. научно-практ. конф. – Уфа: БГПУ, 2006. – С.3-5.

12. Горбунов Ю.В. О вкладе К.В.Сальникова в изучение абашевской металлургии и металлообработки на Южном Урале / Ю.В.Горбунов // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография / Матер. межд. конф. – Уфа: Китап, 2007. – С. 113-119.

13. Горбунов Ю.В. О случайных находках эпохи бронзы Южного Приуралья / Ю.В.Горбунов // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Вып. X. – Уфа: БашГУ, 2007. – С.87-93.

Лист на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 22.05.2008.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 1,5. Уч.-изд. л. – 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

7/12